

## КОНСТРУКЦИИ С УСТУПИТЕЛЬНОЙ СЕМАТИКОЙ В КОНТЕКСТЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ

Ковальчук Н. В.

*ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет Министерства образования и науки Российской Федерации», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail:rgsu@jeo.ru*

На материале английского и русского языков в статье рассматриваются конструктивные характеристики уступительных конструкций, вводимых союзами *although* / *хотя*, в жанре неформального интервью. Установлено, что данные конструкции ограничивают действенность предварительно инициированной пропозиции в рамках одного диалогического хода, вводят дополнительную, актуальную для читателей информацию, предотвращают возможное возражение со стороны собеседника, суммируют информацию, актуализованную в предшествующем обмене аргументами между собеседниками. Данные конструкции актуализуются в неформальном интервью, когда один из участников спонтанного общения уже сформулировал некоторую точку зрения на обсуждаемое положение дел, но контекст неофициальной беседы требует переключения фокуса внимания участников интервью и читателей с модальной характеристики деятельности интервьюируемого субъекта на диктальную репрезентацию этой деятельности (с целью предотвращения конфликтного развития общения), а также ведения дополнительной информации о творческой активности интервьюируемого (с целью поддержания читательского внимания к обсуждаемым в интервью вопросам).

Ключевые слова: неформальное интервью, конструкции с уступительной семантикой, пропозиция, коннотация.

## CONSTRUCTIONS WITH CONCESSIVE MEANING IN THE CONTEXT OF INFORMAL INTERVIEW

Kovalchuk N. V.

*Rostov State Building University, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Sotsyalisticheskaya street, 162), e-mail:rgsu@jeo.ru*

Based on the material of the Russian and English languages the article examines the constructive characteristics of concessive constructions initiated with the conjunctions *although* / *хотя*. It is stated that this kind of constructions restrict the previous proposition, introduce additional information that is actual for the readers, forestall possible objections, summarize the previous exchange of arguments between the interlocutors. This kind of constructions actualize in informal interview when one of the participants has already formulated his or her point of view on the state of affairs discussed, but the context of informal conversation demands the switch of attention focus from the modal characteristics of interviewee's activity to the dictal representation of this activity (with the aim of preventing the conflict development of the conversation) and introduction of additional information about the interviewee's creative activity (with the aim of maintaining the readers' attention to the questions discussed in the conversation).

Keywords: informal interview, constructions with informal meaning, proposition, connotation.

Спонтанное диалогическое общение в жанре неформального интервью накладывает на собеседников определенные коммуникативные обязательства вследствие того, что большой объем информации должен быть произведен и переработан за относительно короткий период времени. Помимо этого, в процессе речевой активности интервьюер и реагирующий субъект – в целях предотвращения интерактивных заминок в плавном и динамичном потоке обмена информацией – не имеют возможности возвращаться к «трудным» сегментам диалогического текста с целью их повторной интерпретации.

Исследователи отмечают тот факт, что гипотактические отношения между репликами участников речевого взаимодействия намного упрощают высокоскоростные процессы производства и переработки информации, поскольку при их актуализации собеседники порождают более гибкие отношения связывания в иницируемом диалогическом тексте [1]. Другое преимущество гипотактических конструкций – по сравнению с паратактическими конструкциями – заключается в том, что они позволяют уравнивать удельный вес связываемых пропозиций, предоставляют участникам коммуникации пространство для маневра в том случае, когда расходятся их мнения относительно некоторого положения дел.

В аспекте актуализации гипотактических конструкций в неформальном интервью каждая из выдвигаемых собеседниками пропозиций оказывается действенной, поскольку выражает актуальное мнение говорящего субъекта. В процессе достижения единого мнения – что очень важно для неформального интервью – выявляется тот факт, какой аргумент (интервьюера или интервьюируемого) оказывается доминирующим. Одновременно говорящему субъекту предоставляется возможность принять противоположную точку зрения без ущерба для своего социального лица и причинения ущерба волевой или эмоциональной сфере адресата.

Как свидетельствуют наши наблюдения, гипотактические конструкции являются эффективными при реализации семантики уступки в неформальном интервью, в частности, если маркером этой семантики выступают союзы *although / хотя*. Проанализировав примеры из корпуса собранного нами фактического материала на английском и русском языке (по 50 примеров из каждого языка соответственно), мы пришли к заключению, что конструкции, включающие в свой состав указанные маркеры, выполняют в жанре неформального интервью следующие дискурсивные функции.

### **1) Ограничение действенности предварительно иницируемой пропозиции в рамках одного речевого хода**

Ограничительная функция характеризует вторую пропозицию иницирующей реплики интервьюера, которая манифестирует несостоятельность предшествующего утверждения, содержащегося в этой же реплике. Ср.: (1) «ER: *You work surreptitiously, **although** your pictures hold a strong sense of narrative and your subjects appear to be really unaware of the camera... AP: They are aware of me, but sometimes not exactly when the picture is taken*».

Иницировав первую пропозицию, интервьюер, возможно, осознает, что охарактеризовал интервьюируемого (известного фотографа) не совсем с положительной точки зрения. В связи с этим он совершает речевой маневр, в последующем ходе своего

речевого действия реализует утверждения, которые можно рассматривать как комплимент интервьюируемому субъекту.

При этом в реплике моделируются отношения уступки, маркируемые союзом *although*. Посредством данных риторических отношений говорящий субъект «смягчает» свое речевое действие, блокирует потенциально негативные коннотации, выражаемые первой пропозицией, переводит общение в благоприятное для интервьюируемого субъекта русло, реализуя стратегию «социального поглаживания». Более того, третья пропозиция реплики (*yoursubjectsappeartobereallyunawareofthecamera*) представляется как положительное следствие первой пропозиции (*youworksurreptitiously*), что окончательно нейтрализует изначальный негативный потенциал иницирующей реплики. Интервьюируемый субъект реагирует именно на третью пропозицию исходной реплики, что свидетельствует о ее значимости для читательской аудитории.

В рамках неформального интервью ограничение действенности предшествующей пропозиции в рамках одного диалогического хода предстает стратегией интервьюера по предотвращению неблагоприятного ответа со стороны адресата. Эта функция уступительной конструкции задействуется также с целью получения согласия собеседника, что, собственно говоря, и наблюдается в проанализированном выше примере (1).

**2) Введение дополнительной – актуальной для читательской аудитории – информации.** Данная функция непосредственно связана с предыдущей, поскольку именно введение дополнительной информации маркирует ограничение действенности предварительно иницированного утверждения. Так, в примере (1) уступительная конструкция актуализует информацию, которая фактически выявляет точку зрения интервьюера о творческом методе известного фотографа. Эта информация предстает фокусом внимания собеседников (о чем свидетельствует реплика-реакция интервьюируемого) и рассчитана на поддержание читательского интереса к работам интервьюируемого.

Приведем еще один пример: (2) « – *А какие-нибудь сенсационные ощущения: вот мерзла в санатории, растягивала палку колбасы на неделю, а теперь звана на Берлинский фестиваль, и все будет по-другому? – Нет, на международном кинофестивале мне было органично... Если б это был Нью-Йорк, я бы осталась – тогда еще не поздно было... А с Берлином никакой кармической связи я не почувствовала. Мне нравится сам фестиваль... Однако неприятно было только сидеть под дверью, где шли «Увлеченья». Это был такой душераздирающий опыт для меня. Эта дверь все время била, грохала и грохала. И люди уходили и уходили...».*

Уступительная конструкция, вводимая союзом *однако*, в модусном плане модулирует контраст по отношению к предшествующему утверждению (ср. *мне нравится – однако было неприятно...*). Вместе с тем она содержит новую информацию о душевных переживаниях интервьюируемого.

Данный тип информации, как отмечают исследователи, всегда предстает предметом повышенного внимания читательской аудитории, поскольку формирует эмоциональное отношение читателя к сообщаемому, способствует установлению фатического контакта между интервьюируемым субъектом и читательской аудиторией [2, с. 59]. В этом случае информация, вводимая уступительной конструкцией, представляется не как аргумент в пользу какого-либо довода, а как дополнительная фоновая информация, направленная на расширение читательских пресуппозиций о творческой деятельности интервьюируемого субъекта.

### **3) Предотвращение возможного возражения со стороны партнера по неформальному интервью**

Если в рамках неформальной спонтанной беседы интервьюер предвидит возможность контраргументов на те или иные его утверждения, он реализует уступку с целью предотвращения этих контраргументов. Ср.: (3) «*In the photo shoot for this feature, the models are wearing a variety of garish T-shirts that have been made into corsets, **although** you got a lot of positive feedback and won the jury's sympathy at Boston Fashion Week and Natural Born Artist Fashion Show. What inspired you to first create such kind of T-shirts? – Well, I grew up with a love for punk rock (still do). I always loved going to shows and buying T-shirts of my favourite bands...*».

В данном случае иницирующая реплика интервьюера моделирует «модусный дисбаланс»: первая пропозиция начального высказывания содержит отрицательную коннотацию (семантизируемую прилагательным *garish*, которое обладает оттенком неодобрения), однако вторая пропозиция этого высказывания содержит коннотации со знаком «плюс», что предотвращает негативную реакцию со стороны интервьюируемого субъекта.

Первая пропозиция реализуется как субъективно верифицируемое знание, вторая пропозиция обладает статусом объективной истины, поскольку выявляет действительные заслуги интервьюируемого субъекта. Положительные коннотации второй пропозиции оказываются решающими в том, что спонтанное общение приобретает форму конструктивного неконфликтного сотрудничества. Реплика-реакция свидетельствует о том, что интервьюируемый субъект проигнорировал отрицательные коннотации первой пропозиции.

#### 4) Суммирование информации, актуализованной в предшествующем обмене аргументами между собеседниками

Уступительные конструкции не только предотвращают возможную конфликтную перспективу развития неформального интервью, но и выполняют более глобальную функцию, а именно обобщают обсуждаемые в общении факты с целью повторного заострения внимания читателей на содержании интервью. Ср.: (4) «– *Describe your own personal style. – I suppose I start with a prejudice in favour of those who are bargaining, arriving at a bargain at the end of it, which suits both parties. But I don't like to pay in the form of fringe, benefits or anything other than straight wages... I think it always leads in the end to trouble... So, although I wouldn't wish to interfere with such a bargain, I wouldn't wish government or legislation to interfere with such a bargain being arrived at, I hope that sort of bargain is not going to become typical...*».

Указав на тот факт, как трудно достичь согласия в переговорах о дополнительных выплатах, интервьюируемый субъект признает, что выплата дополнительных бонусов ведет к проблемам. Затем актуализуя маркер *so*, интервьюируемый суммирует все факты с целью выражения результирующей точки зрения. При этом мнение оформляется в виде уступительной конструкции.

Таким образом, синтаксические конструкции с уступительной семантикой в рамках неформального интервью выступают конструктивным компонентом речевого взаимодействия собеседников, моделирования обратной связи с читательской аудиторией. Эти конструкции фиксируют переход спонтанного общения от коннотативных форм к предметным способам категоризации фактов, которая составляет фокус повышенного интереса читателей. Данные конструкции актуализуются в том случае, когда одним из участников интервью уже сформулирована определенная точка зрения на некоторое положение дел, но контекст спонтанного общения требует: 1) переключения фокуса внимания участников интервью и читателей с модальной характеристики деятельности интервьюируемого субъекта на диктальную репрезентацию этой деятельности (с целью предотвращения конфликтного развития общения); 2) введения дополнительной информации о творческой активности интервьюируемого (с целью поддержания читательского внимания к обсуждаемым в интервью вопросам).

#### Список литературы

1. Журавлева М. В. Формирование и функционирование немаркированных сложных гипотактических предложений: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Глазов, 2005.

2. Кудряшов И. А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе: издательство РГПУ. – Ростов-на-Дону, 2005. – 240 с.
3. Менг К. Семантические проблемы лингвистического исследования коммуникации // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1983.
4. Михайлов В. А., Павлов В. М. Когнитивные структуры и порождение речи // Языковые единицы в речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. – ЛГУ., 1991. – С. 3–15.
5. Шишкина Т. С. Прагматические особенности констативного речевого акта в функции иницирующей реплики неформального интервью: автореф. дис... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010.

**Рецензенты:**

Брусенская Л. А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.

Куликова Э. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», г. Ростов-на-Дону.